

Модуль № 3

Методы и результаты исследования власти в городских сообществах: классические и современные кейсы Как измерить власть? Элитизм VS плюрализм

Составитель: доцент Пустовойт Ю.А.

Город – потеря социального единства

- «Большие города были издавна центрами денежного хозяйства, так как разнообразие и сосредоточение в них обмена придало орудию обмена такое значение, какого оно едва ли достигло бы в деревне при скудости ее обменных отношений. Но денежное хозяйство и преобладание рассудочности стоят в теснейшей связи между собой. Им обоим свойственно конкретное деловое отношение к людям и вещам, при котором нередко формальная справедливость сочетается с беспощадной жестокостью».
- Г. Зиммель
- Тогда сказал Енох — здесь город укрепленный
- Построим с башнею, из камня возведенной, —
- И вскоре, заменив шатер из полотна,
- Воздвиглась города зловещая стена.

Город – потеря социального единства

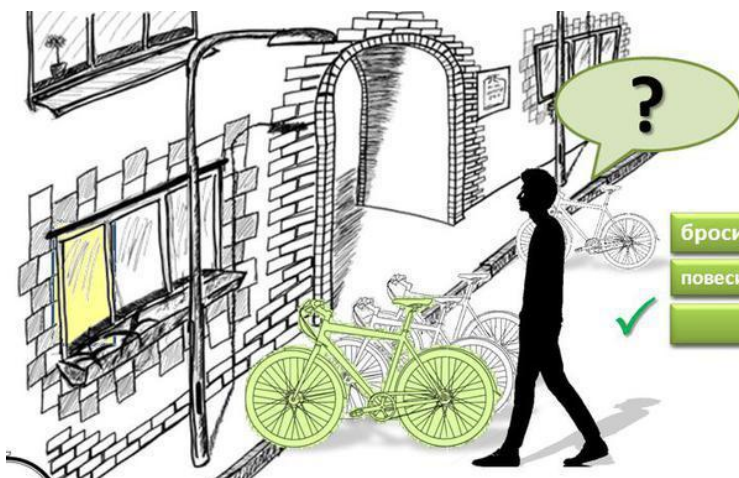
Chicago: Сцена во время пожара, на Рандольском мосту.
(Грав. К. Вейерманн).

Город –обретение социального единства

Шелффилд
Батальон друзей
495 похоронок в
один день

Город – потеря социального единства

- бросить бумажку на землю
- повесить на другой велосипед
- взять с собой

- ✓ бросить бумажку на землю 53 человека
- ✓ повесить на другой велосипед 47 человек
- ✓ взять с собой

MyShared

- ✓ бросить бумажку на землю 25 человек
- ✓ повесить на другой велосипед
- ✓ взять с собой 52 человека

MyShared

- бросить бумажку на землю
- повесить на другой велосипед
- взять с собой

MyShared

Город – потеря социального единства

- Луис Вирт, пытаясь ответить на вопрос о «специфических характеристиках города как особой формы человеческой ассоциации», предложил предельно простое и емкое определение: «На основе наблюдений и исследований можно сформулировать ряд социологических суждений о связи групповой жизни с (а) численностью населения, (б) его плотностью и (в) гетерогенностью жителей... В агрегате, члены которого обладают столь разнородным происхождением и столь разными качествами, узы родства и соседства, а также чувства, порождаемые совместной жизнью на протяжении многих поколений в условиях общей народной традиции, скорее всего будут отсутствовать либо, в лучшем случае, будут относительно слабыми. **В таких условиях место уз солидарности, на которых держится единение народного общества, заменяется формальным контролем**

ренции и

Сообщество

- Сообщество – это не простое собрание людей, но собрание институтов. Не люди, но институты являются конечным и решающим фактором, отличающим сообщество от других социальных констелляций».
- Тем не менее, в наиболее общем виде сообщество определяется по формуле:
- $C = f(p, t)$
- где C – сообщество, p – люди, t – территория, а в роли f поочередно выступают «институты», «нормативное принуждение», «общность культурных кодов», «сущностная воля», «эвокативные символы» и т.п. Такова механика солидарности сообщества.

	«Свое»	«Чужое»
«Внутри»	Сообщество	«Чужаки»
«Вне»	«Диаспора»	«Враги»

Город – потеря социального единства

- Город — неважно, Москва, Париж или Прага — это результат столкновения, борьбы, присвоения и вытеснения. Иными словами, это отпечаток социального пространства в пространстве физическом.
- **Социальные агенты** — коллективные («знать», «чернь») и индивидуальные («князь»), — которые находятся друг с другом в напряженных динамических отношениях.
- 2. **Социальные отношения** — силовые и смысловые, синхронные («простолюдины / дворяне») и диахронные («старая аристократия / новая номенклатура»), — которые связывают разных агентов.
- 3. **Ресурсы** — блага (материальные, символические, культурные, etc.), которые размещены в физическом пространстве и за которые борются агенты.
- 4. **Социальные практики** (производства, присвоения, символической номинации, легитимации, инвизибилизации) — то, что делают агенты, используя доступные им ресурсы.
- 5. **Физическое пространство** — конкретные места, в которых размещены агенты и ресурсы.

Город – потеря социального единства

Криминальное чтиво

Какие районы Москвы небезопасны для прогулок?

1 Аэропорт

САО
В этом районе за первое полугодие совершено почти 1000 преступлений. Особенно участились случаи мошенничества. Злоумышленники промисли в квартирах пенсионеров и одиноких людей под видом соцработников, сотрудников поликлиник и продавцов лекарственных препаратов.

2 Войковский

Несмотря на то что САО является достаточно благополучным округом, за первое полугодие в этом районе совершено 770 злодеяний. Из них немало случаев мошенничества и правонарушений, связанных с оборотом наркотиков.

3 Щукино

СЗАО
С виду благополучный, но, как показывает статистика, не самый спокойный район. В первой половине 2013 г. здесь совершено 1060 преступлений.

4 Строгино

С начала года на территории района совершено более 1000 злодеяний, часть из них касается незаконного оборота наркотиков. Так, в сентябре здесь появились сразу нескольких наркоторговцев.

5 Тверской

ЦАО
Жертвами воров и мошенников тут традиционно становятся приезжие. Однако в этом году Тверской район «радует» и более мрачными правонарушениями: в первом полугодии здесь совершено 32 убийства, 15 изнасилований и 135 разбойных нападений. И это в самом центре Москвы!

6 Арбат

Традиционное место притяжения туристов и неформалов, среди которых хватает асоциальных личностей. Как результат - нередки случаи мошенничества, краж, нарушения общественного порядка.

7 Тропарёво-Никулино

ЗАО
Большой спальный район, где нередки квартирные кражи. С начала года выявлено почти 1000 злодеяний. В частности, печально прославился район минувшим летом, когда в одном из парков орудовал серийный грабитель из Молдавии.

8 Дорогомилово

На первый взгляд это довольно престижный район с элитными жилыми комплексами и красивыми сталинками. Однако с начала года здесь зарегистрировано более 800 преступлений, и чуть ли не половина из них - кражи. Похоже, статистику правоохранителям портит находящийся на территории района Киевский вокзал.

9 Коньково

ЮЗАО
За первые шесть месяцев года совершено почти 900 преступлений. Известен район и тем, что граничит с Битцевским лесом, который в народе давно уже получил второе название - «Маньчжун».

10 Зюзино

Здесь нередки ограбления. Причем злоумышленники «не стесняются» нападать среди бела дня на салоны сотовой связи и ювелирные магазины. За первое полугодие в районе зарегистрировано 795 различных преступлений.

11 Отрадное

СВАО
По численности населения занимает четвертое место в Москве, поэтому и происшествий тут случаются чаще. 1129 правонарушений зарегистрировано в первом полугодии 2013 г. «Визитная карточка» района - криминальные разборки.

12 Бибирево

Недалеко ушло от Отрадного по статистике: здесь с начала года зарегистрировано уже более 1000 преступлений. Среди них - уличные ограбления, совершенные мигрантами.

13 Гольяново

ВАО
Как и Чертаново Северное, вот уже несколько лет занимает первую ступеньку рейтинга по неблагополучности. На территории района работает около 30 промпредприятий и автовокзал. В окрестностях живёт много приезжих. Результат - более 1100 преступлений по оценкам полиции за первое полугодие.

14 Текстильщики

ЮВАО
Множество промпредприятий, железнодорожная станция, рынок - места обитания для преступников и нелегалов. В этом году в районе совершено уже более 40 особо тяжких преступлений.

15 Кузьминки

Точки притяжения наркоманов, алкоголиков и уличных воров. Основная проблема района - грабежи и вымогательства. Случаются также убийства. Добавляет «масла в огонь» и Кузьминский лесопарк - не только место для прогулок, но и зона криминальных происшествий.

16 Выхино - Жулебино

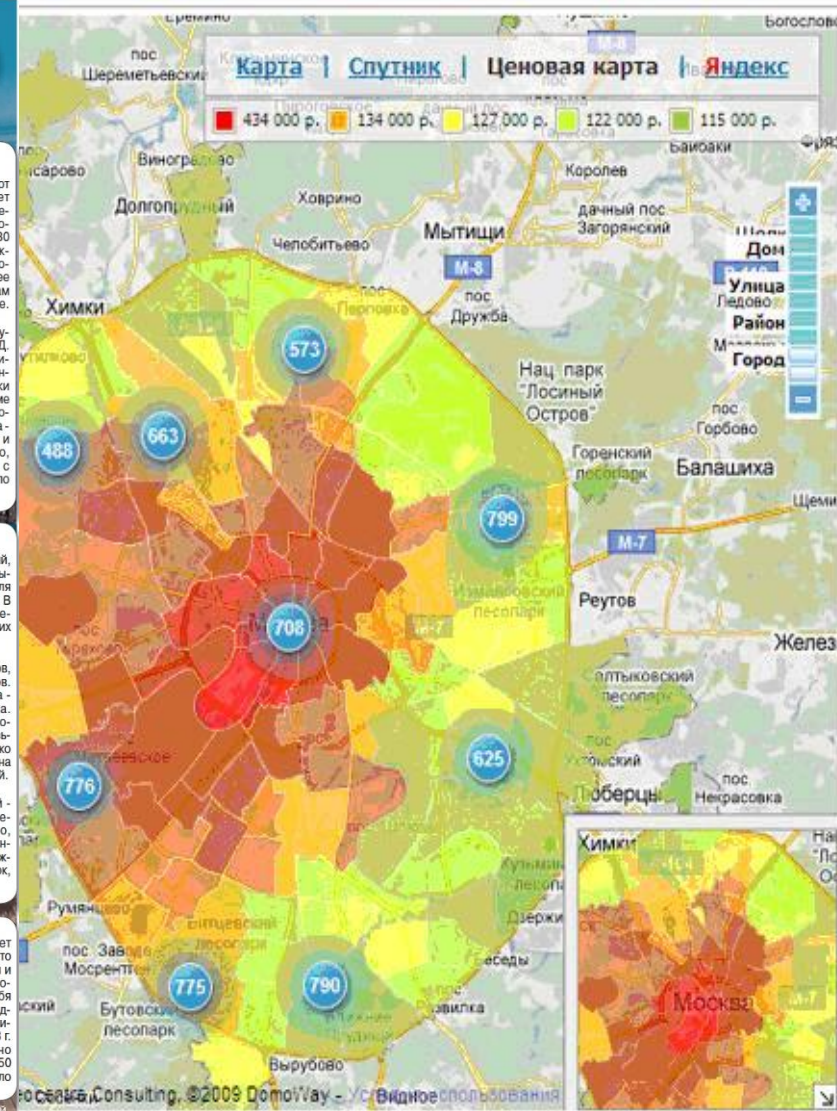
Большинство преступлений - воровство, разбои и нападения. Преступников, видимо, привлекает «подходящая» инфраструктура - железнодорожная станция, автобусный парк, рынок.

17 Чертаново Северное

Этот район не первый год по разным рейтингам считается одним из самых криминализованных в Москве. Видимо, из-за большого скопления здесь рынков и промпредприятий. Нередки этнические конфликты, а также разбои и грабежи. Согласно официальной статистике за первое полугодие 2013 г. здесь совершено почти 1100 преступлений.

18 Даниловский район

Немалую часть района занимает промзона ЗИЛА. Не исключено, что именно длинные заборы и заброшенные территории позволяют бандам чувствовать себя безнаказанно. Причём за последние два года обстановка ухудшилась. В первом полугодии 2013 г. в Даниловском зафиксировано 1500 преступлений, из них 550 тяжких. В прошлом году их было меньше на сотню.

Что делает сообщество сообществом?

- Старый, но хорошо забытый ответ – *коммуникация*.
- 1. *Структура коммуникативных обменов*. Кто, с кем и как взаимодействует? Это параметр плотности контактов между членами сообщества и сила коммуникативных связей между ними же.
- 2. *Событийная архитектура*. Сообщества событийны, потому что событийна коммуникация. Сообщества порождаются событиями коммуникации; можно выделить сообщество-устанавливающие события и события рутинные, ординарные. И те и другие участвуют в производстве сообществ, но в случае рутинных событий коммуникации речь должна идти о воспроизводстве, тогда как учреждающие события являются абсолютными и перформативными.
- 3. *Коды коммуникации*. На каком «языке» происходит коммуникация? Каковы встроенные в него способы описания мира? Как именно используемая в данном языке метафорика позволяет сообществу ответить на вопрос о себе и о своем положении в мире?

Город – потеря социального единства

Падение публичного человека

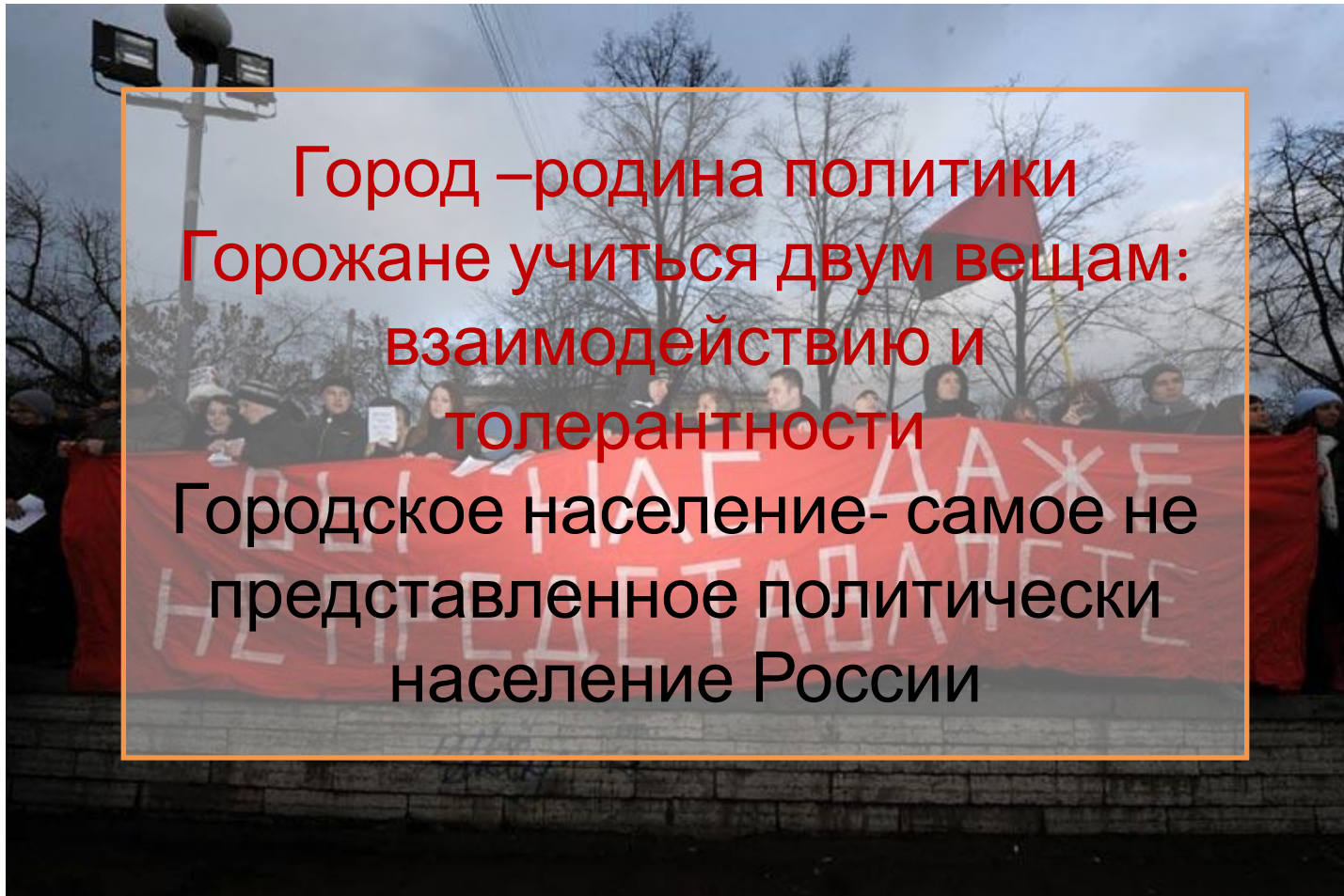
Триумф частного человека Р. Сеннет

- Появление ошибочной доверительности: «люди очень **лично** относятся к общественным делам, распоряжаться которыми надлежащим образом можно лишь как **безличными**»
- **Нарциссизм**: особый способ существования, когда реальность становится важна для человека лишь в том случае, когда обещает отразить его интересы.
- Что же продолжает удерживать людей вместе? Откуда у людей, которые углубились в частную сферу, возьмется общее представление о коллективной личности и коллективное самосознание? **Проекция**. Боясь обнаружить мертвое публичное пространство, люди стремятся создать для себя иллюзию некоторого сообщества, иллюзию защищенности, открытости и искренности в общении при помощи усилий воображения.
- **Город должен стать «форумом**, где возможно общение и единение с другими людьми без необходимости сближения на личном уровне», «местом конфликтов и интересов».

Город должен стать «форумом, где возможно общение и единение с другими людьми без необходимости сближения на личном уровне», «местом конфликтов и интересов»

Что делает сообщество сообществом?

Город – родина политики
Горожане учиться двум вещам:
взаимодействию и
толерантности

Городское население – самое не
представленное политически
население России

Методы и результаты исследования власти в городских сообществах: классические и современные кейсы

- **Проблематика эмпирического исследования.** *Что именно хотят узнать исследователи о власти в городских сообществах? На какие вопросы ответы неочевидны и требуют специального изучения? Почему и как менялась проблематика исследования в процессе эволюции когнитивных моделей?*
- **2. Концептуальные основания эмпирического исследования власти.** *Какие концепции власти использовались в эмпирических исследованиях в городских сообществах? Из чего состоит набор основных элементов (характеристик) власти, определяющих предмет исследования? В каком направлении и почему изменялся понятийный аппарат?*
- **3. Теоретические подходы к изучению власти.** *Какие направления и традиции в политической науке и социологии сформировали общий дизайн и модели исследования власти в городских сообществах? В чем суть полемики между соперничающими школами в объяснении распределения власти? В чем преимущества и особенности новейших моделей исследования власти?*
- **4. Основные методы исследования власти.** *Каким образом определялись субъекты и объекты власти в городских сообществах? Насколько результаты исследований зависят от метода? Каковы достоинства и недостатки отдельных методов?*

Классические и современные кейсы

1. Ранние исследования (1920-1940-е годы).
2. Классический этап (1950-1970-е годы).
3. Современный этап (1980-е годы — настоящее время).

исследования, выполненные в разные исторические периоды, существенно различаются по своей проблематике и методологии.

На первом этапе властные практики в социальных общностях еще не стали предметом самостоятельного изучения; не было и специально разработанных методов исследования.

На втором (классическом) этапе изучение власти стало систематическим; были разработаны разнообразные

модели исследования, а количество проектов стало исчисляться десятками и сотнями.

Современный этап связан с появлением новых теоретических подходов к изучению власти в локальных сообществах — теорий

«машин роста» и «городских режимов», которые стали явно доминировать в исследовательской практике и получили широкое распространение не только в США (где зародилось данное направление политико-социологического исследования), но и в других странах.

Классические и современные кейсы

Это исследования Р. и Х. Линд, У. Уорнера, А. Холлинсхеда, Э. Балцела. Все они были проведены в США. В Европе и других частях света данное направление политико-социалистических исследований стало активно развиваться значительно позднее — с конца XX в.

У всех исследований данного периода есть ряд общих черт, которые отразили трудности и противоречия процесса становления данной отрасли политической социологии.

Во-первых, они *не были сфокусированы непосредственно на власти*: власть изучалась параллельно с другими важнейшими аспектами общественной жизни города. Во-вторых, исследования были *эпизодическими* и по сравнению с последующими этапами их количество оставалось незначительным.

В-третьих, они *не опирались на специальные методы изучения власти*.

Классические и современные кейсы

Классические и современные кейсы

1. *В локальных сообществах правит господствующий класс.* Между исследователями существуют разногласия по поводу конфигурации признаков класса и количества классов в конкретном сообществе; однако общим моментом является признание наличия у какой-то группы людей определенного набора качеств, которые обуславливают их доминирование в городской политике. В их числе обычно называются: доход, статус, престиж, род занятий, степень участия в социальной жизни
2. *Политические лидеры и руководители местных публичных институтов занимают подчиненное положение по отношению к высшему классу.* Субординация проявляется в том, что они оказывают меньшее влияние на жизнь города по сравнению с высшим классом и часто вынуждены выполнять его волю.
3. *На вершине властной пирамиды находится «правлящая элита», состоящая из представителей высшего класса.*
4. *Элита высшего класса правит в своих собственных интересах.*
5. *В силу этого имеет место естественный конфликт между высшим классом и низшими классами*

[Polsby, 1980: 8-11]

Классические и современные кейсы

Все эти постулаты получили отражение уже в самом первом эмпирическом исследовании, проведенном Робертом и Хелен Линд в «Миддлтауне»³ в 1920-х и 1930-х годах [Lynd, Lynd, 1929; 1937].

Власть рассматривалась ими наряду с другими важнейшими аспектами общественной жизни города. Было обнаружено, что *политика в городе контролируется элитой бизнеса, в которой, в свою очередь, доминирует & одна семья (семья «Х»)*. Власть делового класса опиралась на его материальные

ресурсы и престиж, тогда как рабочий класс был инертен и в силу разных причин не был готов к активному сопротивлению его воле. Семья «Х» занимала стратегические позиции во всех важнейших сферах городской жизни — экономической, социальной, политической, фактически контролируя их. Политическое влияние семьи «Х» осуществлялось как непосредственно — через руководящие структуры в обеих партийных организациях города, так и через неформальные связи, а также в форме «правления предвиденных реакций»

Классические и современные кейсы

Классические и современные кейсы

Полсби считает, что *результаты исследований фактически опровергают выводы и положения стратификационной теории.*

Главный его аргумент заключается в том, что при принятии решений по важным проблемам городской политики *далеко не во всех описанных исследователями ситуациях бизнес-элита одерживала верх над своими оппонентами и (или) успешно инициировала те или иные решения и (или) изменения.*

В качестве иллюстрации он разбирает описанные разными авторами ситуации: борьбу вокруг проекта решения вопроса о сбросах фабричных отходов в Уайт Ривер, поражение на выборах мэра в Янки-сити ставленника высших классов, проигрыш «Милла» в вопросе о юнионизации в Джонсвилле и др. В этих конфликтных ситуациях иные силы смогли навязать свою волю, и «элите» пришлось смириться [Ibid.: 14-44].

Кроме того, нередко распределение ценностей и благ осуществлялось в интересах низших классов. В любом случае *реализация интересов бизнес-элиты далеко не всегда является индикатором ее власти*, поскольку она может быть результатом действия других факторов, в частности следствием апатии со стороны рабочих. Наконец, Полсби справедливо указывает на недооценку иных (кроме классовых) конфликтов в городской общности.

Классические и современные кейсы

Классические и современные кейсы

Во-первых, *власть в городских сообществах стала предметом специальных исследований.*

Во-вторых, *сформировалось проблемное поле исследований.* В центре внимания исследователей — поиск адекватного ответа на классический далевский вопрос «*кто правит?*» В фокусе внимания исследователей оказались и другие важные темы. *На чем основано влияние основных акторов городской политики? Как осуществляется власть? Какие факторы оказывают существенное влияние на конфигурацию основных акторов и их взаимоотношения? Происходят ли существенные изменения в паттернах власти и какова их направленность? Как выбрать оптимальный инструментарий для исследования власти? Какие концепции власти и модели исследования наиболее адекватны задачам, стоящим перед исследователями власти?*

В-третьих, в этот период *сложились различные школы в исследовании власти в городских сообществах.* В 1950-1960-е годы основная полемика велась между представителями «плюралистической» и «элитистской» школ, а также внутри них; в 1970-е годы к дискуссии активно подключились исследователи марксистской ориентации.

В-четвертых, *были разработаны специальные методы изучения власти.* На этом этапе использовались три основных метода выявления субъектов власти — позиционный, репутационный и решенческий и их комбинации.

В-пятых, *исследования власти в локальных сообществах стали массовыми и вышли за пределы США.* В 1950-1970-х годах количество исследований стало исчисляться сотнями; появились сравнительные исследования власти в городских сообществах разных стран; европейские исследователи обратили внимание на американский опыт

Классические и современные кейсы

В рамках классического этапа, в свою очередь, выделяется несколько

наиболее значимых вех:

а) исследование Флойда Хантера,

б) исследование Роберта Даля,

в) сравнительные исследования 1960-1970-х годов,

г) опыт использования многомерных концепций власти в эмпирических

исследованиях (Мэтью Кренсон, Джон Гэвента),

д) марксистские исследования власти 1960-1970-х годов.

Методы и результаты исследования власти в городских сообществах: классические и современные кейсы

- Наиболее известный представитель данного направления Ч.Р. Миллс, на которого, по его признанию, книга Хантера оказала очень сильное влияние, сформулировал основные положения радикального элитизма:
- 1) в американском обществе власть концентрируется в руках «властвующей элиты», состоящей из наиболее влиятельных военных, представителей государственного аппарата и крупного бизнеса;
- 2) власть элиты обусловлена прежде всего тем, что она занимает ключевые позиции в важнейших социальных институтах;
- 3) единство элиты поддерживается общим происхождением (она рекрутируется из высших классов), личными и служебными связями, близостью ценностей и образа жизни;
- 4) правление элит не является ни естественным, ни неизбежным;
- 5) апатичность и пассивность масс не имманентна, а представляет собой результат доминирования и манипуляции со стороны элит [Mills, 2000]

Методы и результаты исследования власти в городских сообществах: классические и современные кейсы

В рамках элитизма имеется несколько различных интерпретаций и моделей объяснения распределения власти в городских сообществах. Э. Орум [Ogum, 1978: 161] выделяет два основных типа структур власти, обнаруженных представителями элитистского направления (см. рис. 1).

Рис. 1. Элитистские модели власти

В типе А практически всей властью обладает один человек или небольшая группа политических лидеров. Наилучшей иллюстрацией данной модели стало исследование, проведенное Робертом и Хелен Линд в «Миддлтауне» [Lynd, Lynd, 1929; 1937]. Тип Б также предполагает на-

Классические и современные кейсы

Классические и современные кейсы

Как и его предшественники, Хантер обнаружил элитистскую картину распределения политического влияния в городе'. Структура власти в Атланте состояла из двух частей.

Центром являлась элита — небольшая группа топ-лидеров, доминировавших в городской политике. Группа состояла преимущественно из бизнесменов. Ее члены были достаточно тесно связаны между собой; они, как правило, не принимали участия в публичных политических структурах, предпочитая неформальные каналы влияния. Хотя внутри элиты имели место отдельные группировки («компании») и структура власти представляла собой сложную пирамиду с несколькими центрами влияния, решения по важнейшим вопросам

городской политики принимались совместно. После того как основные вопросы были подготовлены на неформальных площадках, в дело вступали лидеры второго эшелона и исполнители, которые обеспечивали реализацию необходимых решений в публичной сфере. Таким образом, Хантер фактически поставил под сомнение демократический характер формирования городской политики, которая оказалась под контролем

бизнес-элиты, никем не избираемой и никому не подотчетной

Классические и современные кейсы

Несколько более сложная структура власти была обнаружена Джорджем Белкнапом и Ральфом Смаклером в «Сообществе А»⁹ [Belknap, Smuckler, 1956: 73-81]. С помощью репутационного подхода и интервью «политического актива» (56 человек) и «пассивных членов общности» (103) исследователи пришли к следующим выводам:

1. Существенное влияние на ситуацию в общности влияет сравнительно небольшая группа людей — около 60 человек («most important»); среди них выделяется группа топ-лидеров — 6-8 человек.
2. Существует общее согласие между «политическим активом» и «пассивными гражданами» относительно состава наиболее влиятельных людей города; однако между этими группами существуют значительные разногласия по поводу отнесения тех или иных граждан к категории топ-лидеров.
3. «Пассивные» склонны считать таковыми тех, кто занимает формальные позиции в структуре публичной власти; «актив» значительно чаще относит к ним неформальных лидеров.
4. Группа лидеров не является единой; ее представители имеют влияние на различных уровнях власти — местном, региональном и федеральном.
5. Небольшая группа самых влиятельных людей осуществляет общее лидерство на уровне городского сообщества; однако за топ-эшелоном конфигурации лидеров могут различаться в зависимости от типа проблемы, по которой принимается решение.
6. Позиция (в бизнесе, промышленности и государственном управлении) является основанием лидерства в значительно большей степени, чем индивидуальные характеристики человека [Belknap, Smuckler, 1956:74-75].

Классические и современные кейсы

- С этой точки зрения исследование Роберта Даля в Нью-Хейвене [Dahl, 1961] оказалось не только весьма своевременным, но и стало главным «оружием» плюралистов в споре с оппонентами. Далевский проект стал ответом на вызов, брошенный элитистами, и фактически *первым эмпирическим исследованием, выполненным в плюралистической традиции*; в нем была апробирована *иная методология эмпирического исследования власти*, а его результаты оказались *существенно отличными от тех, которые были получены социологами*.

Классические и современные кейсы

Методы и результаты исследования власти в городских сообществах: классические и современные кейсы

Плюрализм допускает несколько различные объяснения распределения власти. Как и в элитизме, Э. Орум [Orum, 1978: 161] выделил два основных типа структур власти в городских сообществах, обнаруженных представителями плюралистического направления (см. рис. 2).

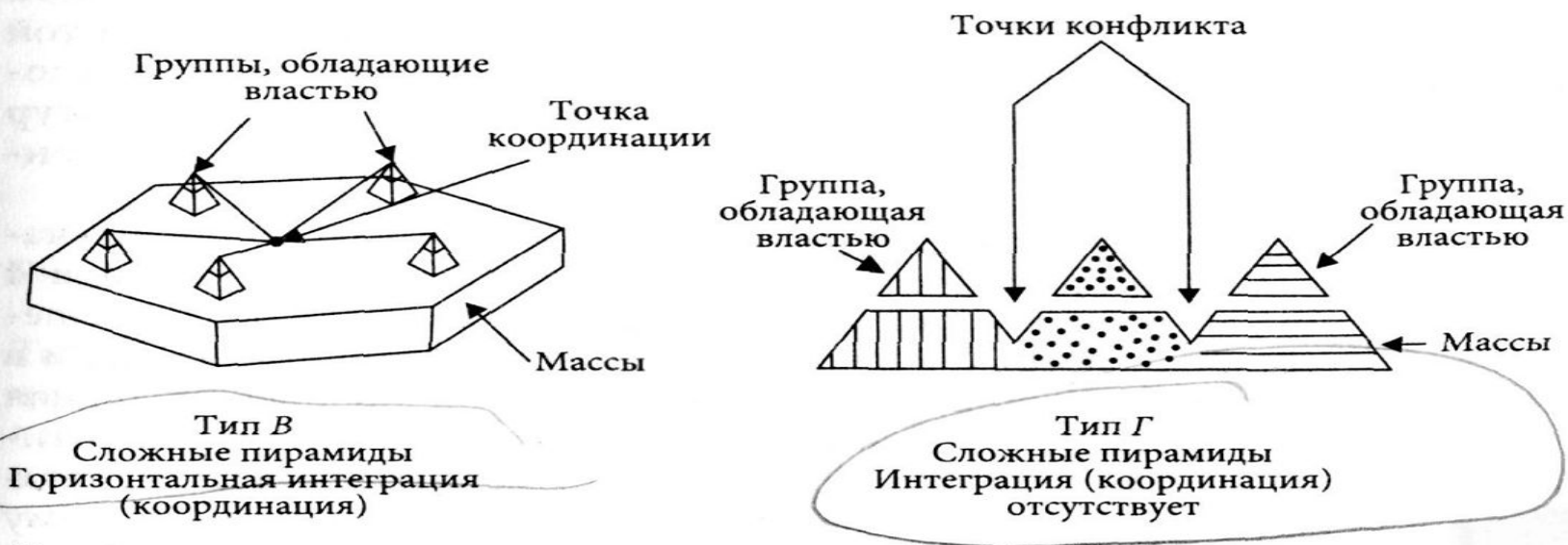

Рис. 2. Плюралистические модели власти

Оба типа представляют полицентричную структуру власти. Тип В Орум называет «первым среди равных». Здесь реализация целей каждого центра осуществляется в процессе координации и взаимодействия с другими центрами, обладающими приблизительно теми же ресурсами власти.

Классические и современные кейсы

Основные выводы исследования:

Во-первых, непосредственное влияние на процесс принятия решений оказывает небольшая группа людей. Некоторая часть городского сообщества оказывает косвенное влияние, поскольку при выборе политического курса и его реализации учитываются ее интересы. Однако большинство жителей города фактически не влияет на политический процесс.

Во-вторых, в каждой из институциональных сфер общественной жизни города доминируют свои лидеры, интересы которых наиболее связаны с данной сферой. Например, в сфере партийных__номинаций выбор кандидатов "на определенные позиций осуществлялся сравнительно небольшими группами лидеров политических партий; в сфере реконструкции города наибольшее влияние имели мэр и группа его экспертов, инициировавшие важнейшие проекты. Очень небольшое количество людей активно участвовали в принятии решений в нескольких институциональных сферах. Таким образом, *ни одна из групп не имела решающего влияния на городскую политику в целом.*

Е-третьих,; представители экономической элиты достаточно редко принимали активное участие в городской политике. Тем самым основной вывод Хантера был отвергнут.

В-четвертых, если попытаться выделить отдельных индивидов или группу людей, оказывающих наибольшее (по сравнению с другими индивидами и группами) влияние на принятие решений, то более всего на эту роль в Нью-Хейвене могли претендовать мэр и его ближайшее окружение.

Даль обнаружил, что мэр Ричард Ли сумел наладить весьма эффективную кооперацию между различными фракциями городского сообщества, часто направляя и манипулируя их деятельностью в своих интересах. Таким образом, власть в Нью-Хейвене осуществлялась в целом демократически, а главную роль в городской политике играли люди, избранные народом или назначенные на публичные должности. Но демократия была отнюдь не идеальной, поскольку многие люди — как среди элитных групп, так и рядовые граждане — не стремились в полной мере реализовать имеющийся у них потенциал влияния

Методы и результаты исследования власти в городских сообществах: классические и современные кейсы

- *Основные положения классической плюралистической теории:*
 - 1) политика представляет собой сложное взаимодействие различных групп интересов; арена политической конкуренции остается открытой; между группами возникают сложные отношения соревнования, поддержки и компромиссов;
 - 2) группы обладают различными ресурсами и возможностями влияния; однако ни одна из них не доминирует во всех сферах общественно-политической жизни (отсутствие господствующего класса или правящей элиты);
 - 3) на политической арене постоянно возникают и распадаются разнообразные коалиции групп, различающиеся в зависимости от того, какие проблемы оказываются в центре политических дискуссий;
 - 4) хотя в каждой группе интересов может сформироваться олигархия, взаимоотношения и соперничество между группами формируют плюралистическую систему власти;
 - 5) ресурсы некумулятивны: ни один из ресурсов не может доминировать над другими во всех ситуациях принятия решений, или даже только в наиболее важных; недостаток одних ресурсов может быть компенсирован другими;

Методы и результаты исследования власти в городских сообществах: классические и современные кейсы

- 6) отделение экономической власти от политической: с появлением всеобщего избирательного права, сильных профсоюзных организаций и рабочих партий разрушается зависимость государства от собственных средств производства;
- 7) государство играет роль нейтрального арбитра; оно должно быть достаточно сильным, чтобы эффективно управлять политическим процессом и при этом не превратиться в самостоятельную господствующую силу;
- 8) основная масса граждан осуществляет власть (влияние) через институт демократических выборов;

Классические и современные кейсы

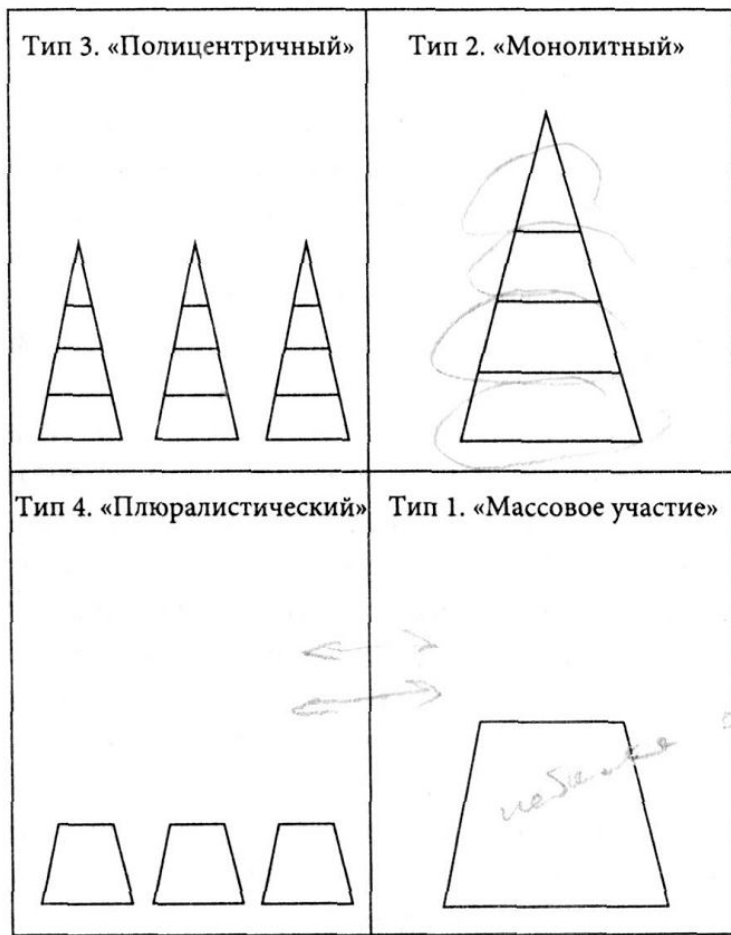
Роберт Престус [Prestus, 1964] провел исследование в двух небольших городках штата Нью-Йорк (Ривервью и Эджвуд). Используя комбинацию репутационного и решенческого методов, он обнаружил, что структуры власти в городах заметно различаются. В Эджвуде наибольшим влиянием обладают экономические лидеры, хотя нередко им приходится преодолевать оппозицию политических лидеров. В Ривервью, наоборот, доминируют политические лидеры, а экономическая элита занимает периферийное место в политическом процессе. Эти различия Престус объясняет тем, что Эджвуд представляет собой значительно более развитый в экономическом отношении город, и поэтому роль местных экономических ресурсов в нем более заметная, чем в Ривервью; экономические лидеры могут мобилизовать большие финансовые ресурсы и получить поддержку своих корпораций для реализации необходимых программ. В то же время у политических лидеров в Ривервью более «внешняя» ориентация и они часто обращаются за ресурсами к политическим структурам более высокого уровня.

По результатам исследования Престус делает вывод, что *в городах со слабыми экономическими ресурсами, скорее всего, будут доминировать политические лидеры, тогда как в тех городах, где есть достаточное количество внутренних ресурсов, вероятнее большее влияние экономических лидеров.*

. Классические и современные кейсы

Методы и результаты исследования власти в городских сообществах: классические и современные кейсы

Методы и результаты исследования власти в городских сообществах: классические и современные кейсы

- Тип 1 («массовое участие») характеризуется высоким уровнем участия членов общности во всех типах решений. В отличие от типа 4 («плюралистического») акторы не специализируются в принятии решений в определенных сферах; в нем (как и в плюралистическом типе и в отличие от двух других типов) отсутствует существенная вертикальная дифференциация между лидерами и остальными участниками политики, а пул лидеров может сравнительно легко изменяться.
- Тип 2 («монолитный») представляет структуру власти, где небольшое число акторов, занимающих верхние этажи социальной иерархии, обладает существенно большим влиянием, чем акторы среднего и низшего уровней. Данный тип был распространен во многих американских локальных сообществах в XIX — начале XX в. и соответствовал простой иерархической модели социальной стратификации

Методы и результаты исследования власти в городских сообществах: классические и современные кейсы

- Тип 3 («полицентричный») представляет конфигурацию власти, в которой выделяется несколько монолитных структур — по одной в каждой из значимых сфер принятия решений. По мнению Кларка, такую модель власти имеют многие американские города: властвующая элита, доминирующая во всех сферах городской политики, отсутствует, но есть довольно четкие структуры влияния в каждой из них
- Тип 4 («плюралистический») складывается при наличии соревнования в каждой из проблемных сфер; при этом иерархия и различия в политическом влиянии разных акторов умеренные. Такая структура власти, по мнению Кларка, типична для многих богатых американских городов: принятие небольшого числа наиболее важных решений характеризуется относительной гомогенностью при сохранении довольно широкого спектра проблем, которые решаются в пользу различных конфигураций акторов, специализирующихся в отдельных сферах

Методы и результаты исследования власти в городских сообществах: классические и современные кейсы

В целом эволюция соперничающих традиций приводит к их естественному сближению; разногласия становятся не такими жесткими, и многие позиции все более разделяются представителями различных школ. В ряде ситуаций очень непросто провести четкую демаркацию школ, тем более в контексте наличия «жестких» и «мягких» интерпретаций обеих школ и своеобразных теоретико-методологических гибридов типа «плюралистического элитизма»

Методы и результаты исследования власти в городских сообществах: классические и современные кейсы

Теория «машин роста» выступила с претензией на *объяснение ведущей роли бизнеса без элементов детерминизма и структурализма (но с учетом структурных оснований политики)* и тем самым_ на снятие

противоречия между традиционными интерпретациями распределения власти в современном городе — плюрализмом, элитизмом и марксизмом [Domhoff, 1986: 73].

Методы и результаты исследования власти в городских сообществах: классические и современные кейсы

В отличие от старых дебатов между элитистами и плюралистами, которых интересовал ответ на вопрос **«кто правит?»**, а внимание сосредоточивалось на изучении степени влияния тех или иных групп на городскую политику, теория «городских режимов» фокусируется на способности акторов добиваться поставленных целей

Если традиционное: «Кто правит?» акцентирует внимание на неравном распределении властных ресурсов и позиций, то в теории «городских

режимов» главный вопрос формулируется следующим образом: **«Каким**

образом осуществляется управление в сложных

городских системах?» По-новому объясняется и

эффективность местной власти которая увязывается со способностью мобилизовать государственные и негосударственные ресурсы для достижения общезначимых целей.

Классические и современные кейсы

- В проведенных «марксистами» эмпирических исследованиях было обнаружено, *что городская политика осуществляется главным образом в*

Интересах крупного капитала Исследователи инструменталистской ориентации (С. Кокберн, Дж. Лоджкин, Э. Хэйес) акцентируют внимание на единстве институтов власти капиталистического государства, которое «действует как единое целое»; автономия местных органов власти сильно ограничена, и поэтому они не обладают реальными возможностями влиять на решение важнейших вопросов развития городской общности. Несколько большую автономию государства по отношению к господствующему классу допускают представители структуралистского направления (С. Дункан, М. Гудвин, М. Кастельс)

Классические и современные кейсы

В своем исследовании в Гэри и Восточном Чикаго (штат Индиана, США) Кренсон попытался выяснить, почему в некоторых городах уделялось меньше внимания охране окружающей среды по сравнению с другими. Он пришел к выводу, что эти различия были обусловлены тем, что в одних городах *на принятие законодательства об охране окружающей среды оказывалось сильное скрытое влияние со стороны крупных экономических структур*, а в других такого влияния не было. В частности, в Гэри доминировала «Ю.С. Стил». Внешне ее политическая роль была весьма пассивной, однако ее интересы были хорошо представлены, поскольку те, кто принимали политические решения, предполагали возможные реакции корпорации на принятие жестких мер (снижение производства, сокращение рабочих мест, перенос производственных мощностей на другие территории и т.п.).

Законодатели фактически действовали по принципу: что плохо для «Ю.С. Стил» — то плохо и для Гэри; поэтому корпорацию вполне устраивал существовавший уровень контроля за загрязнением окружающей среды в городе. Кренсон убежден, что отсутствие прогресса

в создании системы действенного контроля за загрязнением воздуха стало результатом не простого стечения обстоятельств, а было обусловлено наличием влиятельного актора, не заинтересованного в решении проблемы. При этом *власть корпорации осуществлялась не через принятие каких-либо решений, а путем предотвращения постановки нежелательных » вопросов и (или) их невключения в повестку дня,—*

Классические и современные кейсы

В центр своего исследования Гэвента поставил институционализацию и механизм поддержания «колониального» контроля, установленного международной горнодобывающей корпорацией в горном шахтерском Клеар Фольк Уэлли.

Рассматривая историю формирования и развития властных отношений, он показывает, как в реальной практике

проявляется взаимосвязь различных «лиц власти».

Первое «лицо» — способность навязать волю в условиях открытого конфликта — активно обнаруживает себя на начальных этапах установления господства корпорации, когда были приняты решения, экономические и политические интересы ее собственников;

далее социальный чаще принимал скрытые (латентные) формы (непринятие решений и использование институциональных преимуществ) и (или) снимался в результате успешного воплощения идеологической гегемонии («третье измерение власти»), которому в исследовании уделяется особое внимание.

В итоге между властью имущими и населением возник некий консенсус, который, как считал Гэвента, стал не естественным следствием успешной реализации интересов жителей территории и их свободного выбора, а результатом эффективного осуществления элитой своей власти.

Методы и результаты исследования власти в городских сообществах: классические и современные кейсы

Вместе с тем любое комплексное исследование власти обязательно должно дать ответ на вопрос о том, *кто обладает властью*, т.е. *определить субъекта(ов) власти*. При всем многообразии форм властных отношений и ситуаций, в которых власть реализуется, для выявления субъектов власти в основном использовались три метода: позиционный (positional), репутационный (reputational) и решенческий (decisional).

Позиционный метод в качестве субъекта власти рассматривает индивида или группу людей, занимающих определенные статусные позиции в формальной социальной иерархии.

Репутационный метод определяет субъектов политической власти на основе их репутации, т.е. мнения респондентов (экспертов) об их возможностях воздействовать на политические процессы.

Решенческий метод относит к субъектам политической власти тех людей, которые оказывают наибольшее влияние на процесс принятия политических решений.

Называются и другие методы, например, ресурсный метод, сетевой метод.

Методы и результаты исследования власти в городских сообществах: классические и современные кейсы

П о з и ц и о н н ы й метод считается наиболее экономным и не требует таких за

трат ресурсов, как репутационный и, особенно, решенческий методы.

Внешне процедура сбора эмпирических данных и выведения из них соответствующих заключений выглядит элементарной: исследователь определяет совокупность наиболее влиятельных организаций, статусов и должностей и выясняет, какие люди их занимают. Он начинает с составления списка элитных секторов, затем выбирает наиболее важные организации в каждом секторе и, наконец, определяет верхние позиции в каждой организации, обладатели которых могут считаться наиболее влиятельными членами социума. При наличии многочисленной справочной литературы, баз данных, электронных ресурсов и их относительной доступности это технически легко осуществимо. Однако при использовании метода сразу возникает ряд методологических и операциональных проблем, вызывающих определенные сомнения в его адекватности и надежности.

Главная проблема состоит в том, что *власть автоматически приписывается определенным формальным позициям в социальной структуре*, что естественным образом вытекает из понимания власти в общности как имеющей стабильные основания в социальных институтах.

- Как соотносится **потенциал** политической власти различных общественных институтов? Какие конкретно организации должны быть представлены в конечном списке и в какой пропорции? По каким критериям осуществляется отбор?

Методы и результаты исследования власти в городских сообществах: классические и современные кейсы

Репутационный метод вызвал, пожалуй, наибольшие дискуссии среди исследователей, которые начались после исследования американского социолога Флойда Хантера «Структура власти в общности» [Hunter, 1953], где метод получил наиболее полное обоснование и практическое применение. Вначале были подготовлены четыре списка «лидеров городского сообщества» (всего — 175 человек), составленные на основании их формальных позиций в политике, бизнесе, гражданских и общественных организациях и «репутации» в глазах тех, кто участвовал в подготовке данных списков (руководители соответствующих политических, экономических, гражданских и общественных организаций)

Далее была определена панель из 14 «экспертов», представлявших различные социальные группы, которые выбрали по 10 наиболее влиятельных людей в Атланте из каждого списка (в порядке убывания), и количество лидеров сократилось до 40 человек. Таким образом, выявление группы наиболее влиятельных людей в городе осуществлялось на основе их репутации в глазах экспертов. Далее эти 40 человек были проинтервьюированы самим Хантером (наиболее основательно — 27 человек, обладавших самой высокой репутацией).

Методы и результаты исследования власти в городских сообществах: классические и современные кейсы

Ключевым для исследования был вопрос; «Если бы был проект, требующий решения группы лидеров (чье лидерство принимается практически всеми членами сообщества), то каких 10 человек из 40 Вы бы выбрали?»

Методы и результаты исследования власти в городских сообществах: классические и современные кейсы

Метод операционален, экономичен, дает возможность широко использовать различные

количественные показатели. При этом он позволяет концентрироваться непосредственно на изучении власти и ее распределения среди жителей без необходимости глубоко вникать в другие аспекты жизнедеятельности города, не имеющие прямого отношения к цели исследования

Базовая идея метода и одновременно его эпистемологическое основание состоят в том, что наличие у субъекта власти соответствующей репутации является надежным показателем власти, по которому можно судить о структуре власти в сообществе. Исследователь относит к властвующим тех, кого таковыми считают опрашиваемые им респонденты. Именно этот момент вызывает наибольшие споры и критику со стороны оппонентов.

Для доказательства существования политической элиты необходимо не только продемонстрировать неравное распределение власти, но и показать, что наиболее влиятельные люди действительно "объединены между собой и действуют вместе, а не находятся в оппозиции друг_к_другу. Иначе это просто группа лидеров, а не правящая элита [Wolnnger, 1960: 643]

При этом репутационный метод не рассматривает субъектов власти в более широком экономическом, социальном и политическом

контексте, и поэтому «мы не знаем, почему они властвуют» [Harding, 1996: 639].

Методы и результаты исследования власти в городских сообществах: классические и современные кейсы

Классическим исследованием власти, проведенным с помощью *решенческого {проблемного}* метода стало исследование Р. Даля в Нью-Хейвене [Dahl, 1961].

Даль исходил из того, что власть возникает в ходе конфликта между субъектом и объектом, когда субъекту удается навязать объекту свою волю. В политике навязывание воли осуществляется в процессе принятия политических решений, в котором стороны занимают противоположные позиции. Поэтому объяснение распределения власти требует

выяснения, кто — какие индивиды и группы — успешно иницируют и обеспечивают реализацию выгодных им политических решений.

Фактически речь идет о трех аспектах оценки процесса принятия решений, которые позволяют понять характер распределения власти в социуме: кто

участвует в принятии решений, кто выигрывает и проигрывает от принятия

решений и кто превалирует в принятии решений

Методы и результаты исследования власти в городских сообществах: классические и современные кейсы

Даль выбрал три сферы принятия решений — реконструкцию города, образование и назначение на должности. Его анализ показал, что

- 1) в различных сферах доминируют различные конфигурации лидеров,
- 2) наиболее сильное непосредственное влияние на принятие решений (осуществление власти) оказывают политики,
- 3) основная масса граждан оказывает лишь косвенное влияние на принятие политических решений

В качестве иллюстрации метода рассмотрим процедуру его использования Фрименом и его коллегами в Сиракузах (штат Нью-Йорк, США)

На первом этапе исследователи определяли набор проблем (тем) городской политики, решения по которым могли бы стать основанием для изучения власти. Для этого были проведены интервью с 20 местными специалистами в области изучения локальных сообществ и 50 информантами, представлявшими различные сегменты городского населения.

На основе этих 70 интервью был составлен список 250 городских проблем, далее он был сокращен до 39 проблем в соответствии с рядом критериев

Следующий шаг — определение позиционных лидеров, т.е. лиц, формально ответственных за данные решения. Это было сделано на основе анализа документов по всем 39 решениям. Для того чтобы убедиться в адекватности списка, были проведены консультации с юристами. Число лиц, **формально ответственных за каждое из 39 решений**, колебалось от 2 до 57

Методы и результаты исследования власти в городских сообществах: классические и современные кейсы

После этого с этими лицами были проведены интервью, во время которых им выдали по 39 карточек и предложили рассортировать их на две стопки. В одну следовало положить те карточки, где указывались решения, в которых информант принимал участие (которое могли бы подтвердить другие участвовавшие в этом решении), в другую, соответственно, карточки с решениями, в которых он участия не принимал.

Информантов попросили назвать всех остальных участников процесса принятия решений, в которых он участвовал, при этом учитывалось только реальное знание, а не слухи. Наконец, они ответили на вопросы анкеты об их социальном статусе.

Полученные в результате интервью данные были сведены в таблицу. Те, кого как минимум два информанта назвали участником процесса принятия решений» были квалифицированы как лица, обладающие перовым уровнем влияния (first zone influentials). Далее все лица первого уровня влияния были проинтервьюированы по той же схеме, что и позиционные лидеры. Результаты, характеризующие их участие в принятии решений, вновь были суммированы, а все участники, названные хотя бы одним позиционным лидером и одним лицом первого уровня влияния, также были классифицированы как лица первого уровня влияния и проинтервьюированы. После этого те, кого номинировали два лица первого уровня влияния, были квалифицированы как лица второго уровня влияния.

В целом было проведено 628 интервью, на основе которых было выделено 550 участников всех 39 решений. Эти люди были ранжированы в соответствии с числом решений, в которых они принимали участие; **в итоге для последующего анализа было отобрано 32 наиболее активных участника** [Freeman et al.,1963: 794-795]

Методы и результаты исследования власти в городских сообществах: классические и современные кейсы

«Если мы исследуем ситуации открытого конфликта, где участвуют разные группы и субъекты власти, то вполне естественно прийти к выводу, что власть в данном сообществе рассредоточена между ними. Но такой выбор проблем исключает из рассмотрения ситуации, где отсутствует соревнование групп интересов и субъектов власти, в отношении которых можно было бы заключить, что власть не рассредоточена, а сконцентрирована» [Ricci, 1971: 153]

Методы и результаты исследования власти в городских сообществах: классические и современные кейсы

В контексте определения оптимальной техники и технологии использования комбинации методов представляется вполне естественным начать важнейших секторах общественной жизни, занимающих их лица и пересечениях между ними.

Далее целесообразно выстроить репутационную сеть, проинтервьюировав (по крайней мере) тех, кто чаще других оказывался в позиционном и репутационном списках, заканчивая процедуру по мере того, как новые лица и организации перестанут называться интервьюируемыми («метод снежного кома»).

После этого можно приступить к изучению процесса принятия политических решений, имеющих существенное значение для жизнедеятельности городского сообщества, обращая особое внимание на оптимальность и репрезентативность конфигурации решений, избранных для экспертизы. Данный алгоритм можно считать общепризнанным [Domhoff, 1978: 137-138]

Методы и результаты исследования власти в городских сообществах: классические и современные кейсы

Домхофф полагает, что фокусом исследования власти должно стать изучение *структуры* власти, которая представляет собой сложившийся паттерн отношений между определенными субъектами. По его мнению, «в исследовании власти структурные отношения следует концептуализировать как сетевые отношения». Сети представляют собой специфические совокупности связей между определенными группами и организациями; они непосредственно характеризуют структуру отношений в группе, общности или классе. Связи между членами этих образований могут продемонстрировать широкий спектр отношений — дружбу, партнерство, общее членство, наем, руководство и др. Сетевой анализ призван «выявить сеть людей и институтов, которые получают различную выгоду от функционирования социальной системы и установить, как эта сеть определяет структурные и ситуационные уровни властных отношений». Поэтому исследование власти представляет собой фактически разновидность сетевого анализа [Domhoff, 1978: 122, 132-133].

Методы и результаты исследования власти в городских сообществах: классические и современные кейсы

Здесь же в качестве иллюстрации приведем размышления У. Домхоффа о том, как целесообразно проводить исследование структуры власти³⁷.

Домхофф полагает, что фокусом исследования власти должно стать изучение *структуры* власти, которая представляет собой сложившийся паттерн отношений между определенными субъектами. По его мнению, «в исследовании власти структурные отношения следует концептуализировать как сетевые отношения». Сети представляют собой специфические совокупности связей между определенными группами и организациями; они непосредственно характеризуют структуру отношений в группе, общности или классе. Связи между членами этих образований могут продемонстрировать широкий спектр отношений — дружбу, партнерство, общее членство, наем, руководство и др. Сетевой анализ призван «выявить сеть людей и институтов, которые получают различную выгоду от функционирования социальной системы и установить, как эта сеть определяет структурные и ситуационные уровни властных отношений». Поэтому исследование власти представляет собой фактически разновидность сетевого анализа [Domhoff, 1978: 122, 132–133].

Собственно эмпирическое исследование начинается с поиска связей между людьми и организациями, которые, как предполагается, составляют правящую (влиятельную) группу или класс. Это «сетевой анализ членства» (*membership network analysis*), он включает в себя изучение людей и всех организаций, к которым они принадлежат, или (что то же самое) — изучение организаций со всеми их членами. Результаты анализа обычно представляются в форме матрицы (см. табл. 1).

Таблица 1
Гипотетическая межличностная сеть

Члены организации	Организации			
	А	Б	С	Д
Индивид 1	✓	✓		
Индивид 2	✓		✓	
Индивид 3	✓			✓
Индивид 4			✓	✓
Индивид 5*				

Источник: [Domhoff, 2009]. URL: http://sociology.ucsc.edu/whorulesamerica/methods/how_to_do_power_structure_researchh.html.

* Индивид 5 является «изолированным» и не имеет связей.

³⁷ Домхофф представил свои соображения в книге, написанной в процессе полемики с Далем [Domhoff, 1978]. Позднее они были изложены на его сайте «WhoRulesAmerica.net» URL: http://sociology.ucsc.edu/whorulesamerica/methods/how_to_do_power_structure_research.html.

Методы и результаты исследования власти в городских сообществах: классические и современные кейсы

Перечень людей идет сверху вниз, а организаций — слева направо; образующиеся на пересечении ячейки (клетки) заполняются соответствующей информацией, типа «член», «директор», «собственник» или «спонсор»³⁸. Также могут быть указаны и установки людей по отношению к определенным организациям («сторонник», «оппонент») или их психологическая связь с ними. Содержащаяся в матрице информация может быть использована для объяснения как *организационных*, так и *межличностных сетей*.

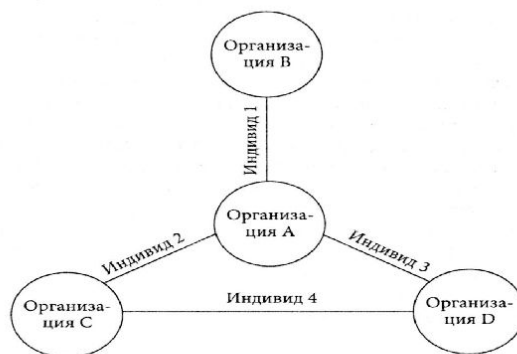

Рис. 1. Гипотетическая организационная сеть, созданная пересекающимися между собой членами

На рис. 1 видно, что организация А находится в центре сети в силу наибольшего количества связей между данными индивидами.

В межличностной сети, как показывает рис. 2, нет индивида, который бы занимал центральное место, хотя в организационной сети такой центр имеется. Домхофф отмечает, что хотя интуитивно это может показаться сомнительным, на самом деле две эти сети имеют самостоятельный статус и не являются зеркальным отражением друг друга; при этом в сети могут быть индивиды, не имеющие каких-либо связей, что часто имеет место в ситуациях, когда люди впервые попадают, например, в элитные компании высшего класса. Для анализа данных исследователи могут использовать самые разные математические техники, напри-

³⁸ На этапе составления списка акторов и организаций, между которыми будут выявляться связи и отношения, и используются три рассмотренных нами метода.

Методы и результаты исследования власти в городских сообществах: классические и современные кейсы

мер, теория графов (матричная алгебра, Булева алгебра), позволяющие выявить «иерархии» и «уровни» в сложных сетях.

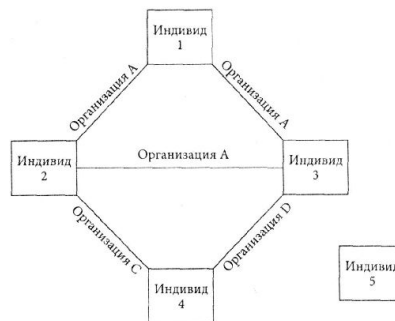

Рис. 2. Пипотетическая межличностная сеть, образованная на основе общей организационной принадлежности

Наряду с выявлением сетей, охватывающих членов различных организаций, исследователи могут обратить внимание на другие типы связей, например, родственные связи между членами элитных семей, социальные и культурные связи, потоки информации, совместный бизнес и т.д. Особое значение имеют финансовые потоки. Теоретически их можно рассматривать как вид отношений между индивидами и институтами, но на практике, подчеркивает Домхофф, желательно уделить им самостоятельное внимание в силу важности данного аспекта власти. Речь идет о четырех видах финансовых потоков: 1) от людей к людям (дарения, займы, пожертвования), 2) от людей к институтам (налоги, индивидуальные и семейные дарения фондам), 3) от институтов к людям (дивиденды собственникам, гранты экспертам), 4) от институтов к институтам (гранты политическим структурам, дарения корпораций фондам).

Сетевой анализ позволяет сделать вывод о наличии или отсутствии группы (элиты) или класса, доминирующих в социуме или локальном сообществе: если между корпорациями не обнаружены тесные связи, вряд ли правомерно говорить о «корпоративном сообществе»; если состав элитных социальных клубов, расположенных в различных городах,

Методы и результаты исследования власти в городских сообществах: классические и современные кейсы

Наряду с выявлением сетей, охватывающих членов различных организаций, исследователи могут обратить внимание на другие типы связей, например, родственные связи между членами элитных семей, социальные и культурные связи, потоки информации, совместный бизнес и т.д.

Особое значение имеют финансовые потоки. Теоретически их можно рассматривать как вид отношений между индивидами и институтами, но на практике, подчеркивает Домхофф, желательно уделить им самостоятельное внимание в силу важности данного аспекта власти.

Речь идет о четырех видах финансовых потоков: 1) от людей к людям

(дарения, займы, пожертвования),

2) от людей к институтам (налоги, индивидуальные и семейные дарения фондам),

3) от институтов к людям

(дивиденды собственникам, гранты экспертам),

4) от институтов

к институтам (гранты политическим структурам, дарения корпораций фондам).

Методы и результаты исследования власти в городских сообществах: классические и современные кейсы

Сетевой анализ позволяет сделать вывод о наличии или отсутствии группы (элиты) или класса, доминирующих в социуме или локальном сообществе: если между корпорациями не обнаружены тесные связи, вряд ли правомерно говорить о «корпоративном сообществе»; если состав элитных социальных клубов, расположенных в различных городах существенно не пересекается, то нельзя констатировать наличие национального «высшего класса»; наконец, если отсутствуют или крайне незначительны финансовые потоки от богатых людей к фондам или от фондов к структурам, участвующим в формировании политики, то нет серьезных оснований полагать о существовании «сети планирования политики» (policy-planning network). Далее Домхофф предлагает проанализировать идеологические и политические преференции и ориентации различных групп с помощью контент-анализа соответствующих текстов и выступлений. Таким образом, изучение структуры власти представляет собой своеобразную комбинацию сетевого анализа и контент-анализа [Domhoff, 2009].

Классические и современные кейсы

- 1) «Самые влиятельные люди России — 2003» (идея проекта — А. Ситников, научное руководство — О. Гаман-Голутвина)
- 2) «Власть и управление в крупных городах России» (руководитель проекта — В. Гельман);
- 3) «Трансформация номенклатурной организации власти в России на субрегиональном уровне» (выполнен Д. Сельцером);
- 4) «Взаимодействие власти и бизнеса в реализации социальной политики: региональная проекция» (выполнен А. Чириковой). Эти исследования не только интересны и содержательны, но и представляют различные ракурсы и

**ВПЕРЕД В ПРОШЛОЕ?
ВЛАСТЬ СОЛИДАРНОСТЬ И
ПРОТЕСТ В ГОРОДАХ СИБИРИ
(ЭСКИЗЫ ИССЛЕДОВАНИЯ)**

Юрий Пустовойт
СИУ РАНХиГС,
Новосибирск

МИТИНГИ ПРОТИВ

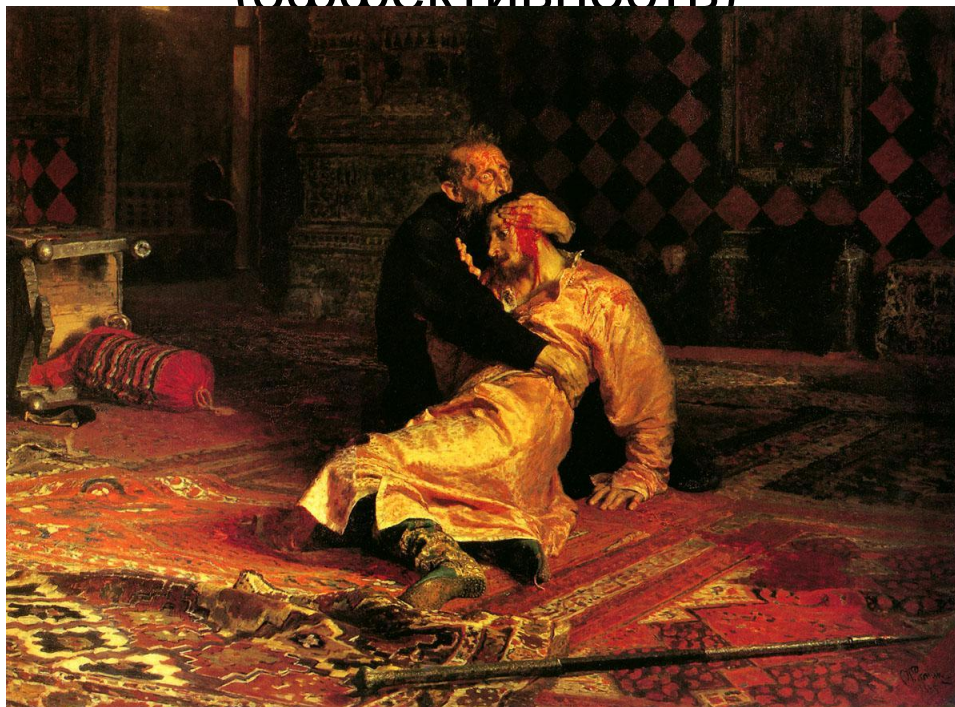
Вопросы исследования

- «Каким образом обеспечивается согласие и стабильность управления в городах современной России?»

«Власть – сущностно оспариваемое понятие»

- «Власть над» - парадигма социального контроля, власть – игра с нулевой суммой, актуальный или потенциальный конфликт. (Т. Гоббс, М. Вебер, Р. Даль, С. Льюкс и др.)
- «Власть для» - власть может осуществляться к «общей выгоде» (Платон, Аристотель, Т. Парсонс, Х. Арендт, М. Фуко)

Русская власть - власть «над» (самоцель)
подчиняет власть «зачем»
(эффективность)

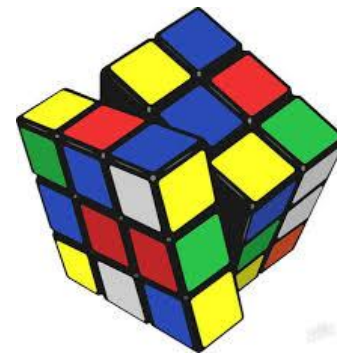

«совокупности договоренностей или отношений (формальных и неформальных), с помощью которых осуществляется управление общностью» и реализуемых в действиях акторов, образующих коалицию и имеющих доступ к институционализированным ресурсам» -
ГОРОДСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ РЕЖИМ

- Теория «городских режимов» была предложена К. Стоуном на основании изучения политической истории г. Атланты.
- Он считал, что властные отношения в локальном сообществе более продуктивно рассматривать не как механизм и порядок установления контроля над общностью («власть над»), а как средство достижения акторами своих целей («власть для»).
- Политика, в этом случае, представляет собой «искусство договоренностей», на которых строится управление. Реализация этих отношений проявляется в действиях **субъектов, имеющих доступ к институализированным ресурсам и образующих правящую коалицию, направленную на реализацию «повестки дня» (принятого набора целей и программ).**

В этом случае политическая борьба и оспаривание власти оппозицией представляет собой создание альтернативных коалиций, также способных обеспечить **надежные основания управления при смещении вектора общих усилий в пользу других групп и направлений**

Барбара Ферман: Прогрессивные изменения трудны, но возможны при модели социального производства, «одномерной» политики, направленной не на изменение режима, а на расширение спектра его участников

«Каким образом обеспечивается согласие и стабильность управления в городах современной России?»

- режим «контроля» как комплексы формальных и неформальных **договоренностей**, направленных на концентрацию и **удержание всех типов властных ресурсов** (политических, экономических, силовых и символических), учитывающих, что при реализации интересов членов коалиции вполне **допустимо нарушение безличных норм**
- Режим «координации» представляет собой совокупность отношений, ориентированных на реализацию **«повестки дня» (разделяемых всеми членами коалиции общих ценностей, целей и программ)**, выступающей как ориентир для участников и заставляющей их **считаться с интересами друг друга** и действовать на основе **безличных норм**.

Эмпирическая база

- За основу были взяты интервью, биографические данные, анализ публикаций, архивные сведения, городская и отраслевая статистика.
- Во-первых, мы хотели реконструировать происходящее, исходя из рассказов непосредственных участников событий тех, кто в той или иной степени принимал участие в выработке и реализации основных решений.
- Во-вторых, нам было интересно, как устроена власть в городе, почему сложились те правила, которые сложились, и насколько происходящие здесь события закономерны и уникальны.

Развитие исследования: сбор биографических интервью и применение карточного метода по методике Ковалева – Штейнберга

Совпадение показателей монополия и персонализма дает нам идеальный тип – «режим контроля», совпадение полиархии и безличности – шанс (режим может не состояться) на реализацию «режима координации».

ИТАК

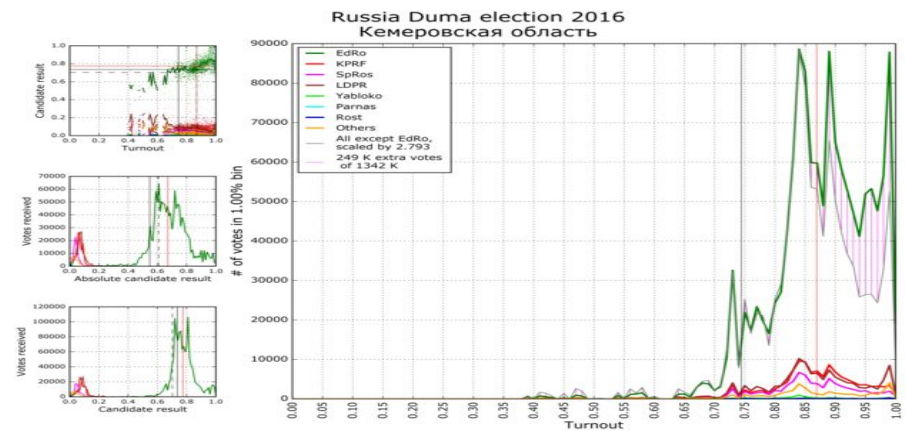
«городской режим - контроль»

«городской режим - координация»

- **монополия – полиархия**
(есть или нет альтернативы доминирующему актору)

Показателем «монополии» предлагаем считать разницу между голосами победителя на выборах и голосами, отданными за его ближайшего конкурента (чем больше разница, тем выше уровень монополии).
(процессуальные индексы демократии Д. Нейбауэра, основанный на концепции Р. Даля индекс Т. Ванханена или методика инструментальной оценки демократичности Н. Петрова и А. Титкова)

- **персонализм – безличность** (есть или нет единые и универсальные правила, действующие для всех участников политического процесса)
- Показатель «персонализма– безличности» мы предлагаем рассмотреть тест на аномальность итогов голосования.

Контроль и Координация

- ключевой фигурой выступает представитель региональной (федеральной) бюрократии, население контролируется через систему организаций. Такой тип власти описывается американским исследователем Э. Орлумом, как «сложная пирамида с вертикальной интеграцией».

«Завозить уголь надо уже сейчас. Анжеро-Судженск, Новокузнецк, Яшкинский район – в этих городах всегда есть проблема с углём. И вместо того, чтобы Кузнецову выступать, я смотрю, ты выступаешь, что любишь город. Не хватало, чтобы ты город не любил. Я разберусь с угольным департаментом, я со всем разберусь, а с чем разбираться-то? Чего кино показывать? Кончайте эту показуху. Ты лучший мэр, у тебя хороший рейтинг и без этого. Сядьте и разберитесь, какие разрезы и шахты поставляют уголь в Новокузнецк, какой марки, составьте график и распишитесь не кровью, так чернилами и следите сутками. Город тяжелейший. Какие разборки? 15 сентября должны начать отопительный сезон», - заявил губернатор Кемеровской области.

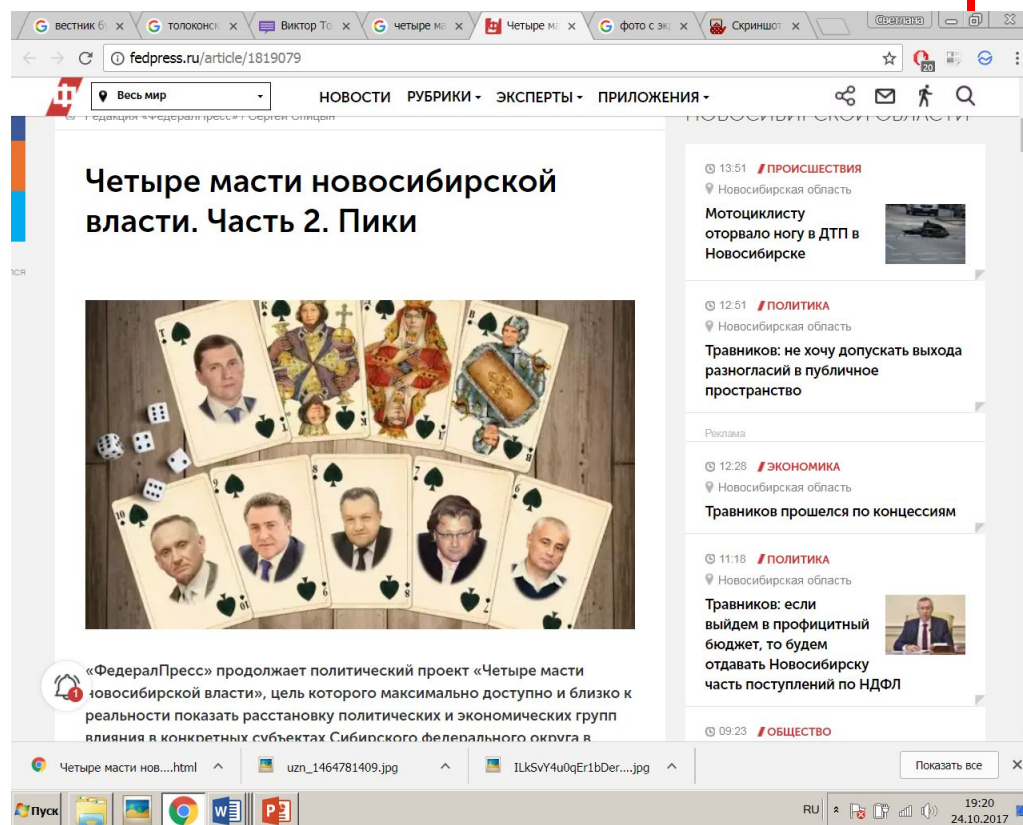
Контроль и Координация

- В режиме координации, в нашем случае, мы видим полицентричную структуру без явно выраженного центра интеграции или контроля. Здесь нет «хозяина», есть, как минимум, четыре группы с сопоставимыми ресурсами, способные блокировать «опасные» для них действия других групп.

Доминирующие группы

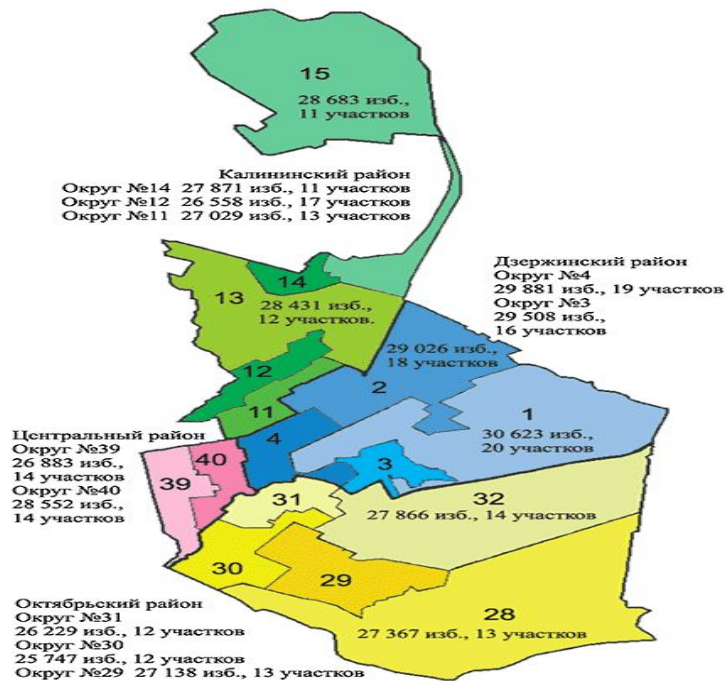
- есть некоторые общие поведенческие стандарты, задающие правила разрешения групповых конфликтов, силовые структуры, обычно, подчеркивают свою отстраненность от политики, законодательные органы являются публичной площадкой для выяснения и репрезентации интересов различными бизнес-структурами, партии с переменным успехом участвуют в выборах, есть различная интерпретация событий в местных средствах массовой информации и, время от времени, появляются общественные инициативы, проводящие достаточно эффективные кампании по защите интересов населения.

Ограничения

- Федеральный центр
 - Региональный центр
 - Настроения патрона
 - Сговор (добровольность участников по вхождению в группу, требует повторяющихся взаимодействий, наносит ущерб третьим лицам, неявен, не проговорен, выход из него означает потерю конкурентных преимуществ)
 - Проигравшие уходят или «сажаются»
- Федеральный центр
 - Интересы групп
 - Общественность
 - Сговор (добровольность участников по вхождению в группу, требует повторяющихся взаимодействий, наносит ущерб третьим лицам, неявен, не проговорен, выход из него означает потерю конкурентных преимуществ)
 - Проигравшие «сажутся» или остаются

Новосибирск – Калининский район

- [Избирательный округ №11](#)
- [Избирательный округ №12](#)
- [Избирательный округ №13](#)
- [Избирательный округ №14](#)
- [Избирательный округ №15](#)

Новосибирск – Калининский район (2 территориальная группа).

- **Округ №11**

Ирина Константинова (ЕР) 50,08%
Сергей Скрыпник (самовыдвижение) 14,59%

- **Округ №12**

Дмитрий Прибаловец (ЕР) 40,07%
Яков Новоселов (КПРФ) 32,72%

- **Округ №13**

Глеб Дебов (ЕР) 46,65%
Светлана Воронкова (КПРФ) 40,19%

- **Округ №14**

Андрей Каличенко (ЕР) 45,53%
Любовь Сидорович (КПРФ) 17,4%

- **Округ №15**

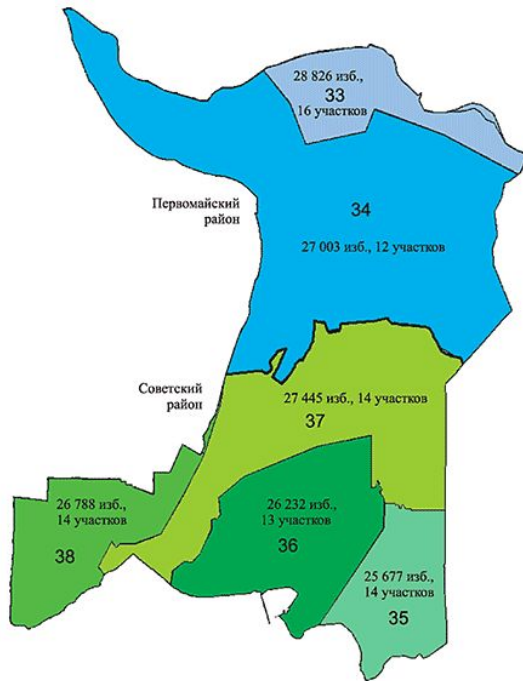
Вячеслав Илюхин (самовыдвижение) 71,26%
Юрий Киселев (ЕР) 15,89%

По информации Тайги.инфо, предварительно от «ЕР» проходит четыре депутата — директор Сибирского научно-исследовательского института авиации Владимир Барсук (общеобластная часть списка), директор ООО «Фурор» Сергей Трубников (территориальная группа №7), специалист по связям с общественностью новосибирского отделения общественной организации «Российский Союз ветеранов Афганистана» Евгений Панфёров (группа №9) и директор школы № 211 Сергей Васильев (группа №2).

От КПРФ также избраны четыре депутата: по тергруппе №4 — индивидуальный предприниматель Сергей Кальченко (сын совладельца и гендиректора ЗАО «Левобережное»), по группе №3 — главный редактор газеты «За народную власть!» Глеб Черепанов, по группе №9 — исполнительный директор СП ООО «Сибкакадемстрой» Михаил Ансимов, по группе №5 — директор ООО «Электра.ру» Евгений Суконных.

От ЛДПР проходит помощник депутата Вячеслава Илюхина Леонид Рыбин, от «СР» — гендиректор ООО «Вира» Александр Савельев.

Новосибирск – Советский район

- [Избирательный округ №35](#)
- [Избирательный округ №36](#)
- [Избирательный округ №37](#)
- [Избирательный округ №38](#)
-

Новосибирск – Советский район (10 територ.гр)

- **Округ №35**

Наталья Пинус (самовыдвижение)

26,13%

Никита Галитаров (самовыдвижение)

16,77%

- **Округ №36**

Александр Фельдбуш (ЕР) 32,29%

Алексей Медведев (КПРФ) 29,25%

- **Округ №37**

Ирина Путинцева (ЕР) 25,63%

Денис Мартынов (КПРФ) 24,23%

- **Округ №38**

Юрий Фоломкин (ЕР) 30,35%

Евгений Петрович (КПРФ) 20,9%

- 21.09 За полчаса до закрытия избирательных участков была зафиксирована явка 29,1% избирателей, это 622 480 человек. Самая высокая активность избирателей была в Здвинском районе Новосибирской области – 51,81%. В Черепановском районе на участки пришли 49,67% избирателей, в Усть-Таркском районе явка составила 47,7%, а в Венгеровском – 47,64%. В Новосибирске на участке пришли 23,27% избирателей, это 270 963 человека. Активнее других голосование шло в Советском районе – 29,36%. По словам председателя облизбиркома Юрия Петухова, итоговые данные должны превысить 30%.

Источник: <http://sibkrai.ru/news/2126/877378/>

П. Джон и Э. Коул

- «местная проекция интересов бизнеса», интеграция бизнеса, масштаб города, опыт политического прагматизма и сотрудничества бизнеса и власти, уникальность и своеобразие города
- Режим координации скорее будет в крупных городах, ориентированных на «не сырьевой» сектор экономики, с опытом успешного партнерства и культивированием местного снобизма, но режим контроля также может создавать «чувство гордости» и поддерживать местную мифологию исключительности.

Города Сибирского федерального округа

Источники

- «Сто восемьдесят честных городов» [Б. Овчинников, 2012],
- «250 крупнейших промышленных центров России» [Промышленный каркас, 2012],
- индекс демократичности в российских регионах (чем меньше показатель, тем выше индекс демократии) [Социальный атлас российских регионов, 2005].

Новосибирская группа Север - координация

Город	Оценка	Удельный вес в локальной экономике региона по добыче полезных ископаемых	Удельный вес обрабатывающего производства	По виду деятельности «Строительство»	Оборот розничной торговли	Среднемесячная начисленная зарплата (руб)
Новосибирск Аномалий нет 3,6-2,5	среднее развитие	3,9 %;	63,7 %	87,9 %	84,1%	37093
Красноярск 3,7-4	среднее развитие	1,8 %;	35,2 %	34,8 %	67,6 %	39671,9
Иркутск 3,8-3,8	среднее развитие	0,0 %	23,7 %	41,5 %	56,3 %	40959,9

4 –первая часть- «полиархия ограниченная прокуратурой»

Город	Оценка	Удельный вес в локальной экономике региона по добыче полезных ископаемых	Удельный вес обрабатывающего производства	По виду деятельности «Строительство»	Оборот розничной торговли	Среднемесячная начисленная зарплата (руб)
Абакан ? 4,2-4,3	среднее развитие	4,2 %	6,9 %	43,2 %	73,9%	37008,1
Горно-Алтайск ? 4,2-4,3	среднее развитие	0,1 %	53,3%	1,8 %	57,7 %	31776,7
Чита ? 4,3 -3,6	аутсайдер	0,7 %;	30,4 %;	20,4 %;	63,5%;	37604,4

4 -2 часть «полиархия ограниченная судом»

Город	Оценка	Удельный вес в локальной экономике региона по добыче полезных ископаемых	Удельный вес обрабатывающего производства	По виду деятельности «Строительство»	Оборот розничной торговли	Среднемесячная начисленная зарплата (руб)
Омск 4,7-4,1	аутсайдер	6,3%	95,0 %	91,9%	84,5%	31077,4
Барнаул 4,8-5	среднее развитие	0,0%;	28,8%	61,9 %;	53,4 %;	19558,2
Томск 4,9-3,7	среднее развитие	0,9 %	60,5 %	65,1 %	83,0 %	39053,2

Контроль

Город	Оценка	Удельный вес в локальной экономике региона по добыче полезных ископаемых	Удельный вес обрабатывающего производства	По виду деятельности «Строительство»	Оборот розничной торговли	Среднемесячная начисленная зарплата (руб)
Улан-Уде Аномалии 5,3-4,7	аутсайдер	0,04%;	82,7%	25,1%;	62,9 %;	32860,1
Города Кузбасса (Кемерово) Аномалии 6-5,6	среднее развитие	0,3%;	20,1 %;	30,8 %;	34,4 %;	34485,8
Города Кузбасса (Новокузнецк) 6-5,6	среднее развитие	18,8 %	44,9 %	18,2 %	28,4 %	32403,5
Аномалии Кызыл 7,1-6,6	аутсайдер	80,3%	89,9 %;	99,2%;	73,3%;	38429

Протестные сообщества

- Совокупность индивидов, объединённых общей реакцией неприятия той или иной ситуации. В основе сообщества – отрицание тех или иных ценностей или интересов других групп (здесь мы ориентируемся на положения А. Турена).
- Сообщества являются результатом включения индивида в систему интерактивных ритуалов (эмоционально-насыщенных регулярных взаимодействий, описанных Р. Коллинзом).
- Высшей формой протеста выступает революция, понимаемая как насильственная смена действующих институтов во имя утверждения новых идеалов справедливости (Дж. Голдстоун).

Возможные области протеста

- Битва за город: жители против застройщиков
- Битва за работу: местные против мигрантов
- Битва за идеалы: церковь против творческих экспериментов

Предварительные выводы

- В городах, где сформирован режим «координации» (Новосибирск, Красноярск, Иркутск), высокие показатели протеста, но там существует некоторое равновесие элит, действуют формальные и неформальные практики включения лидеров сообществ и учета интересов членов сообществ при принятии политических решений, масштаб протестных мероприятий не увеличивается. Пока в этих городах протест большей частью институализирован, и стратегия «голос» (А. Хиршман) дает свои результаты, рост спонтанного уличного протеста маловероятен.

Предварительные выводы

- С городами «контроля» ситуация сложнее. Так как в них нет публичной политики, оценка протестного потенциала может проводиться только по косвенным показателям. Здесь есть в той или иной степени консолидированная вокруг первого лица бюрократия, здесь есть доминирование в политической жизни интересов субъектов, экономически ориентированных на добычу и первичную переработку полезных ископаемых (города Кемерово, Новокузнецк, Кызыл), и есть комплекс экологических и социальных проблем, служащих основанием для формирования протестных сообществ.
- Так как стратегия «голос» подавлена, то основными стратегиями для населения выступают стратегии «бегства» (активная часть) и «верности» (пассивная часть). Тем не менее, на наш взгляд в крупных городах и поселках, непосредственно находящихся в территориальной близости от экологически опасных предприятий, возможны кратковременные, неожиданные вспышки активности.
- К городам «контроля» могут быть отнесены города, получающие помощь из федерального бюджета: Горно-Алтайск, Улан-Уде и Чита, где возможно формирование протестных сообществ на этнической и (или) клановой основе.

$$R=(s+a+d) + g+ (p+i+c)$$

- Степень раскола – «s» может быть измерена по оценке от одного до трех, где «0» означает отсутствие свидетельств о появлении недовольных групп из держателей ключевых ресурсов
- Степень раскола усиливается при наличии влиятельной политической альтернативы («a»), которая означает наличие альтернативных действующей власти идей (идеологий), организаций и лидеров регулярно мобилизующих своих сторонников на протестные действия.
- Уровень делигитимации власти – «d», что означает не только потерю действующей властью силовой, авторитетной, популярной и международной легитимности, но и потеря веры в возможность законным путем улучшить действующую ситуацию.
- Три фактора: величина масс недовольных («p»), внешняя поддержка протеста («i») и низкая лояльность аппарата принуждения («c») также могут быть измерены по системе оценок от «0» до «2», где на одном полюсе терпеливое, скорее пожилое деревенское население, преданная режиму армия и полиция, и международная солидарность с верховной властью, на другом – сконцентрированное в городах, пролетаризированное, преимущественно молодое поколение, имеющее мало шансов на вертикальную мобильность, армия и полиция, не пользующаяся популярностью и доверием ни у власти, ни у населения, оказание поддержки и солидарности с протестующими со стороны влиятельных стран и авторитетных международных организаций.

СПАСИБО, РАД БУДУ ВОПРОСАМ

